

ТЕАТР

На правильном пути

О гастрольях Республиканского театра русской драмы Карело-Финской ССР

«Люди, я любил вас! Будьте бдительны!» — этот страстный призыв героическо-го чехского патриота Юлиуса Фучика, победившего в борьбе с фашизмом, поставил эпиграфом к своей пьесе астонский драматург Август Якобсон. «Два лагеря» — так озаглавил советский писатель свое произведение, тем самым уже четко определяя его основное идейное содержание и драматический конфликт.

Иронизм и подлинно гуманистическим философ, пьеса «Два лагеря» служит нам острым оружием в борьбе за светлый грядущий день. Она утверждает благородство и высокие идеалы советского человека, обличает отрицательные силы извержения за лагерь атомной бомбы и бактериологической войны.

Страстно, полное суровой жизненной правды, лупящееся в борьбе за мир произведение советского драматурга вдохновило коллектив Республиканского театра русской драмы Карело-Финской ССР на создание спектакля большой поэтической мыслью и трагическим темпераментом.

Основная трудность постановки пьесы Якобсона заключается в том, что небольшое по масштабам событие, расколовшее семью восточного композитора Ярмта Лаугуса, надо показать как отражение грядущей мировой битвы за мир и счастье народов.

Ключ к решению этой задачи режиссер и художник спектакля М. Сулямов нашел в реалистическом раскрытии социальной психологии действующих лиц, в создании четкого очертания индивидуальных характеров. За каждым из основных героев спектакля ощущается мир, породивший его, и тем самым грядущий обнаруживается вся глубина пропасти, лежащей между представителями двух лагерей, между полутьмами света и тьмы, жизни и смерти.

Глубокая режиссерская работа определи-

ла в основном и актерский успех спектакля. Ярмт и его сын Петер, советский ученый, борющийся за человеческое долголетие — это представители светлого мира, где люди смотрят прямо в глаза друг другу, где не прячут своих мыслей, но скрывают своих намерений. Как прекрасен убежденный сединами композитор, роль которого играет один из лучших актеров театра О. Лебедев, с искренним желанием передать своей музыкой всю полноту и величие жизни Советской Эстонии! В патристическом стиле жизни старого мастера выполнить свой долг перед народом, в пылкой творческой мысли художника и советского праздничника увидели артисты основу своей роли. Но, раскрывая типичные черты героя, актер не забыл и о его индивидуальном своеобразии. Особая тонкость интонации, лукавая искорка в милое сверкающих глазах, порывистость движений, одухотворенность всего облика — таковы черты и черточки, характеризующие именно Ярмта Лаугуса, призывающего отделить главное в создаваемом образе.

В драматическом подлиннике, который разгорается между его сыновьями, Ярмт всеми чувствами и мыслями связан на стороне Петера. Строгий, собранный, мужественный Петер больше думает, чем говорит, а когда говорит, то каждое слово его, проникнутое страстной убежденностью, идет от самого сердца. Таким и играет его артист О. Сулямов, играет с большим темпераментом и внутренней силой.

Цельность и ясность патуры Петера особенно опутаны в сопоставлении с характером Юханнеса, искусственная «сложность» психологии которого призвана замаскировать его духовный марм. Приехавший в Советскую Эстонию из Визонии, «бактериолог» Юханнес мечтает найти способ выпаривания туберкулезных бацилл-великанов, которые должны помочь его законам

хозяйства установить свое мировое господство. Артист Н. Родноном, нигде не отступая от реалистической основы образа, тонко и умно снимает личину за личиной с фашистского злодея до науки. В беспощадности, с какой актер показывает озерность этого чехословаканистского, нутушанно маниака, заключен тот приговор Юханнесу, без которого советский актер не может играть подобную роль.

С такой же безусловной правдой и разрывает актриса Н. Федлева мерзостную сущность художницы Риты, этой духовной сестры известной французской аристократки мадам Самбат, в салоне которой демонстрируются книги, перешитые в человеческую кожу. Обличительная сила образов, созданных Н. Родноном и Н. Федловой, в том, что они прекрасно показывают уродливую, кичливо как уродливую, искривляет все глубины падения врагов человечества.

Особое место отведено в пьесе поэту Нугузу Ярму. Он хочет остаться в стороне от жестокой борьбы двух лагерей. Обиравшись на то, что новая Эстония требует от него новых стихов, не удовлетворившись его старыми, отжиавшими свой век произнесениями, Нугуз стал в «опозицию» и ничего не пишет. Но он достаточно умен, чтобы постепенно понять, что происходит вокруг. У него доброе сердце. Ему тяжело и горько в нем же созданном одиночестве, и он жалко приспосабливается ко всему, проверяет себя. Как растущее оплодотворение от тоскотных пуг, приходит для Нугуза тот день, когда он находится в себе мужество расстаться со своим лгушанским отшельничеством и сам вступает в борьбу с темными силами, которые уже хотели зачислить его в ряды своих союзников.

Артист Ю. Сунгуров нашел верный психический облик самовлюбленного упряма, но о сложной духовной жизни Нугуза зрителю остается пока что только догадываться. Режиссеру необходимо продолжить работу с исполнителем этой роли, так как через судьбу Нугуза Ярмы надо показать закопченность, приходя в лагерь мира, в лагерь новой жизни для всего, его честной души.

Кроме спектакля «Два лагеря», Республиканский театр русской драмы Карело-Финской ССР показал в Ленинграде постановку пьес — «Голос Америки» Б. Давен-

ва, «Маленькая» А. Афиногенова, «Два капитана» В. Каверина, «Закон Лигура» Н. Базилевского, «Дядя Ваяя» А. Чехова, «Отелло» В. Шекспира, «Девушка с кушшном» Лопе де Вега.

Искусно сразу же заметить, что в этом списке отсутствуют пьесы, посвященные сегодняшним патристическим делам трудящихся Карело-Финской республики. Этот серьезный пробел тем более необходимо восполнить, что в основном театр правильно строит свой репертуар, опираясь прежде всего на современную советскую драматургию и классику.

Постановки «Два лагеря» и «Голос Америки» — наглядное свидетельство того, что театр может достигать значительных творческих результатов. Особенно поучительно, что эти успехи завоеваны в естественном воплощении пьес современных советских драматургов.

Но менее плодотворно и обращение театра к классике в такой постановке, как «Дядя Ваяя». В этом спектакле (режиссер И. Ольшангер, художник Н. Белоплкий) полностью прозвучала тема красоты земли русской и неисчерпаемой талантливости ее людей, которые, несмотря на гнетущую действительность царской России, упорно трудились и твердо верили в светлое будущее своей Родины.

Первая встреча театра с произведением гениального русского писателя Чехова, несомненно, была большой творческой радостью для актеров. В роли пиян еще раз проявилось замечательное дарование одной из старейших актрис Карело-Финской республики А. Шибуевой. Вдумчивую, отмеченную верным пониманием природы человеческих образов работу показали артисты О. Лебедев, Г. Фришман, В. Фитогеева, Н. Федлева и другие. В спектакле верно найдены жизненная основа пьесы, и это позволило ему все более художественно совершенствоваться от представления к представлению.

Творческая режиссерская и актерская мысль, найденная на правдивое отражение жизни, глубокое проникновение в замысел драматурга и создание неповторимых человеческих характеров, принесла успех постановкам — «Два лагеря», «Голос Америки», «Дядя Ваяя».

Но театр еще не всегда умеет добиваться высокого идейно-художественного качества

своих спектаклей. Например, спектакль «Закон Лигура» в результате неверной режиссерской трактовки, отсутствия от жизненной правды лишь обличительной силы, превращен в дешевую мелодраму.

Свое жанрово-творческое начало, юмор, блеск утратила на сцене театра комедия Лопе де Вега «Девушка с кушшном» (режиссер В. Давыдов).

Спектакль поставлен в приемах дурной театральности, подражания худшим образцам постановочного испанского пьес. В нем господствуют актерский пиитизм, вытритизм, «эффектные» позы, пустое развлекательство. Только отсутствие общего постановочного замысла и режиссерского вкуса можно объяснить тот факт, что роли Марии поручены артистке Г. Капцкой. В ее игре, безострастной, лишенной вдохновения и мастерства, меркнут все краски созданного драматургом чарующего образа. Артист В. Ткаченко, играющий роль дон Хуана, подлинного Марию за ее духовную красоту, понимает естественную речь и непосредственность чувств крикливо декламирует. Традиционный, условный «испанский» слуга, а по живому челоука показывает артист А. Армфотиков (Марси). Лишь в игре молодого, способного актера В. Рабова (граф) есть правда, искренность, но они не находят себе поддержки и усиливаются в этом фальшивом, мертворожденном спектакле.

Успехи и неудачи, которыми отмечены гастроль Карело-Финского театра в Ленинграде, еще раз подтверждают то бесспорное положение, что театр только тогда создает подлинное произведение искусства, когда он не пассивно воспроизводит жизнь, а активно вторгается в нее. Победы в искусстве одерживаются только на путях глубокой жизненной правды.

Лучшие спектакли Республиканского театра русской драмы Карело-Финской ССР показали впечатлительные творческие возможности его режиссеров, актеров, художников. В тесной связи с жизнью, в подлинно идейной вооруженности творческих работников, совершенствовании мастерства, в решительной борьбе с дурной театральностью, подматываемостью, в еще более настойчивой работе над современной драматургией и классикой — залог новых успехов этого коллектива.

Ю. КАПРАЛОВ